

Русалки, хотя по своей сути и являются особым видом рыб, в плане эволюции значительно опережают прочих морских обитателей. К примеру, они глубоководные жители, эволюционировавшие до дыхания жабрами — в конце концов, они не могут постоянно всплывать к поверхности, чтобы вдохнуть воздуха. Если бы они, подобно дельфинам или косаткам, дышали легкими, это стало бы для них губительным приспособлением. Дыхание жабрами гарантирует, что они могут всю жизнь не покидать глубин, что для них удобно и безопасно.

Однако, обладая жабрами, как у рыб, они размножаются подобно млекопитающим. Обычные рыбы мечут икру, русалки же — живородящие. Верно, они сохранили способ деторождения, схожий с человеческим, требующий глубокого соития для успешного зачатия. Поскольку ног у них нет, а есть лишь хвост, все очистительные процессы организма происходят в области перед ним. Это место весьма деликатное — именно туда Кайсар чуть не прикоснулся, отчего Е Чжэнь почувствовал себя крайне неловко.

Строение русалок уникально, подобной эволюции человечество еще не видело. У самцов есть не только половой орган, подобный мужскому, но он еще и обладает спиралевидной формой, что говорит о его внушительной длине. В этом они похожи на дельфинов. У Е Чжэня тоже есть этот спиралевидный орган, но он не такой длинный и не отличается гибкостью. Вероятно, как омега, он посчитал такую длину бесполезной, и орган превратился в некое украшение. Хотя, несмотря на статус украшения, польза от него есть: для русалки-самца он необходим, ведь через него происходит мочеиспускание. Чуть ниже находится отверстие — клоака, которая, помимо вывода отходов, служит для спаривания с альфа-русалками.

У самок же есть только одно отверстие, предназначенное и для выделений, и для спаривания. В обычное время оно скрыто чешуей и открывается лишь по необходимости. Обычно в том месте заметно небольшое углубление, по которому и можно определить его расположение.

Кайсар провел всю ночь, уткнувшись лицом в живот Е Чжэня, и даже не пошевелился. Е Чжэнь не смел и дыхнуть, заснув в такой атмосфере. Проснувшись, он обнаружил, что Кайсар уже ушел, и в коралловых зарослях он остался один. Преимущество животной природы в том, что не нужно тратить время на утренние сборы; русалки разве что споласкивают лицо морской водой, хотя оно и так не пачкается.

Е Чжэнь знал, что Кайсар в последнее время очень занят. Если представится шанс, он не хотел ждать целый месяц — можно воспользоваться тем, что Кайсар и его грозные стражи потеряли бдительность, и тихо сбежать. Он прятался в рифах неподалеку от логова Кайсара и заметил, что стражников не было уже два дня. Неужели Кайсар доверился ему и расслабился? Или просто в клане сейчас столько дел, что всем не до него?

Чтобы выбраться, нужно было выйти наружу, ведь место отдыха Кайсара — настоящий лабиринт. Е Чжэнь осторожно высунул голову и увидел, что русалки чем-то заняты. Сравнив их, он понял, что члены клана Короля Русалок гораздо мощнее и крупнее его сородичей. Тело Кайсара было длиннее тела Е Чжэня чуть ли не наполовину, а хвост — необычайно толстым и сильным. Е Чжэнь подумал, что именно в этом и кроется причина их силы и власти над всем подводным миром.

Е Чжэнь прижался к рифу и поплыл прочь. Проплывающие мимо русалки бросали на него любопытные взгляды, но были слишком заняты, чтобы останавливаться. Видя такую суету, Е Чжэнь занервничал: раз они так заняты, никто не обратит на него внимания — вот он, его шанс! Он активно забил хвостом и поплыл вперед, поражаясь масштабам владений Короля Русалок. Е Чжэнь не боялся, ведь никто его здесь не знал, вызывал он лишь легкое любопытство. Он старался не заплывать в узкие расщелины, чтобы не застрять, и держался главного пути. В конце концов, в глубоководных кланах ему все равно делать нечего — все только и мечтают, что заполучить его хвост. Лучше уж выживать в одиночку, с горечью подумал Е Чжэнь.

Он быстро работал своим красивым хвостом, как вдруг врезался в плывущего навстречу Кайсара. Е Чжэнь остолбенел. Попыться спрятаться было поздно — Кайсар уже приближался к нему, а за его спиной следовала целая группа крепких русалок, по-видимому, патрулировавших территорию.

Е Чжэнь прижался к рифу. Кайсар подплыл к нему, принял вертикальное положение и принялся невозмутимо разглядывать его. Медленно приблизившись, он проговорил своим глубоким, спокойным голосом, в котором слышались нотки сапфирового холода:

— Видоя, как ты здесь оказался?

Е Чжэнь нервно сглотнул и заикаясь ответил:

— Я... я проснулся, тебя не было, вот и пошел искать. Ты ушел, даже не сказав ни слова.

Кайсар задумчиво посмотрел на него:

— Так волнуешься обо мне? Раз Видоя так дорожит мной, почему бы тебе не выйти за меня замуж? Буду каждый день отчитываться тебе о своих делах.

Е Чжэнь промолчал.

Кайсар острым ногтем подцепил подбородок Е Чжэня и придвинулся к самым губам:

— Ну как? Видоя, чтобы ты вечно не переживал и не бегал искать меня. Если ты пропадешь, где мне тебя искать? В глубинах так опасно, если ты поранишься, что мне делать?

Е Чжэнь отводил взгляд, боясь посмотреть Кайсару в глаза, и всей спиной вжимался в риф.

— Я... я больше не буду убегать. Главное, что ты в порядке. Я вернусь обратно.

Он попытался отплыть, но Кайсар рывком притянул его к себе, заключив в мощные объятия. Глаза Е Чжэня, словно у испуганного олененка, метались по лицу Кайсара, а тонкие губы тревожно дрожали. Кайсар перевел взгляд на его губы:

— Целовался когда-нибудь с русалками?

Е Чжэнь сглотнул:

— Н-нет.

Кайсар резко подался вперед и приложился к его губам, издав отчетливый звук:

— Теперь целовался.

Е Чжэнь вытаращил глаза, не в силах поверить в происходящее, его мозг на мгновение отключился. Кайсар, обнимая его, поплыл обратно:

— Еще раз увижу, что ты сбежал — мне плевать, прошла у тебя дифференциация или нет. Я не Дабалунь, у меня еще не было русалок, но я заставлю тебя узнать, каков я в гневе.

Е Чжэня несло обратно в объятиях Кайсара. Он оцепенело думал: Кайсар ведь только что злился, верно? Иначе зачем было так сильно впиваться в его губы? Когда они приплыли, губы у него онемели. Этот поцелуй наверняка был лишь способом выплеснуть гнев, ничего больше, да? Даже такой недотепа, как он, понимал, что значит поцелуй. В прошлой жизни Дилун вечно лез целоваться, даже будучи лошадью. Их поцелуи с Дилуном были проявлением любви. Но Кайсар... чувства были такими странными, не передать словами. Кайсар явно не целовал его по-настоящему, а просто срывал злость. Неужели все русалки такие, когда злятся?

Кайсар вернул его на место, и Е Чжэнь больше не смел предпринимать никаких попыток к бегству. Кайсар предупредил его:

— Если не выдержишь этот месяц, я не сдержу своего обещания, потому что ты нарушил условия первым. Видоя, куда бы ты ни сбежал, я найду тебя и заставлю родить мне русалят.

Е Чжэнь до смерти перепугался и, дрожа, пообещал:

— Я больше никогда так не буду, Кайсар, поверь мне. Я просто волновался за тебя, поэтому и пошел искать...

Е Чжэнь не умел врать, и когда он лгал, его голос звучал совсем иначе. Кайсар, однако, кивнул:

— Хорошо, поверю тебе еще раз. В клане сейчас много важных дел, не шатайся где попало, просто жди меня.

Е Чжэнь покорно закивал:

— Хорошо, я понял, я буду послушно ждать тебя.

Кайсар остался доволен. Е Чжэнь думал, что его плохая актерская игра обманула Кайсара, и радовался своей сообразительности, но на самом деле Кайсар все знал, просто не хотел разоблачать этого маленького глупыша.

Сейчас весь клан русалок оказался под угрозой, и Кайсар был занят поиском безопасного места для обитания. Он уходил рано и возвращался поздно, каждый день погружаясь все глубже в море, проверяя, пригодно ли оно для жизни. Оказалось, что чем глубже погружаешься, тем выше давление и ниже концентрация кислорода, хотя температура на глубине около тысячи метров почти не меняется. Русалки любят теплые воды, благоприятные для выживания и размножения, но уровень кислорода стал проблемой. Из-за глобального потепления, выбросов мусора и других факторов содержание кислорода в воде падает, и нынешняя глубина была самой подходящей. Они выросли в таких условиях, это место было их колыбелью. Но найти новый дом для такого количества русалок — задача не из легких.

После того как Кайсар пришел в ярость, попытки спасти третью принцессу прекратились. Кайсар заявил всем:

— На поверхности сейчас полно кораблей, охотящихся на русалок, они уже нацелились на нас. Хотите идти на верную смерть? Идите, но не тяните за собой остальных. То, что случилось с третьей принцессой — ее собственная вина, она сама напросилась. Ее уже поймали, а вы хотите погубить весь клан? Вы спросили остальных?!

Кайсар всегда отличался свирепым нравом, и когда он оскалился, обнажив клыки, никто из присутствующих не посмел издать ни звука. Даже его отец был напуган и лишь спустя время дрожащим голосом спросил:

— Что же нам теперь делать? Не сидеть же сложа руки в ожидании смерти.

Кайсар ответил:

— Переселяться. Уходим отсюда, здесь больше небезопасно. Перед уходом уничтожьте все следы нашего пребывания, люди не должны нас найти. Я уже несколько дней ищу подходящие воды, нужно спуститься еще на триста пятьдесят метров. Оповестите каждую семью, готовьтесь к переезду, передайте это всему клану.

Королю русалок оставалось только вздыхать, ведь все решения принимал Кайсар, и им пришлось отказаться от спасения принцессы. Правила в клане строги: нельзя подниматься к поверхности, а тем более приближаться к островам. Принцесса не послушалась, повадилась петь у берегов, влюбилась в человека, а тот ради выгоды продал ее. Теперь она заперта в исследовательской лаборатории, в аквариуме, где и проведет остаток жизни. Никто не спасет того, кто сам ищет своей гибели.

Подготовка к переселению началась. В тот вечер Кайсар вернулся очень поздно. Е Чжэнь ждал его, не зная, остыл ли тот. К середине ночи, когда Е Чжэнь уже заснул в кораллах, он вдруг почувствовал тяжесть на теле. Резко открыв глаза, он в свете медуз увидел лицо Кайсара. Золотистая чешуя на щеках была совсем близко. Золотой хвост обвился вокруг его розово-градиентного. Это поведение было слишком интимным, Е Чжэнь попытался отодвинуться, но Кайсар, казалось, был измотан до предела.

Он положил голову на плечо Е Чжэня:

— Видоя, я так устал, не двигайся.

Е Чжэнь замер. Хорошо, что вода поддерживала вес Кайсара, иначе он бы просто раздавил его. Е Чжэнь почувствовал, как хвост Кайсара переплелся с его собственным, и хотел было дернуться, но Кайсар снова прошептал:

— Не двигайся, дай мне отдохнуть, я так устал в последнее время.

Е Чжэнь послушно лежал, позволяя себя обнимать, и осторожно спросил:

— Это из-за третьей принцессы?

Кайсар ответил:

— Угу. Ее поймали люди, скорее всего, она уже стала экспонатом. Я отчитал всех, запретил спасать ее. Скоро будем переселяться.

Е Чжэнь удивился:

— Переселяться? Кто?

— Весь клан, — ответил Кайсар. — Нужно уйти еще на триста с лишним метров глубже. Обычные люди, даже если хорошо подготовлены, могут нырнуть только на триста метров. Если они используют технику, нам уже ничего не поможет, но там, внизу, они нас не достанут.

Е Чжэнь вздохнул:

— Быть русалкой так сложно.

Кайсар сказал:

— Когда придет время, пойдешь вместе с ними.

Е Чжэнь забеспокоился:

— Мне нужно вернуться к семье, можно я уйду с ними?

Кайсар поднял голову и посмотрел ему прямо в глаза:

— Можно. Поцелуй меня, и я прикажу отвезти тебя к семье, чтобы вы переселились вместе.

Е Чжэнь промолчал.

Голос Кайсара стал низким:

— Почему колеблешься? Не хочешь?

Е Чжэнь сглотнул:

— Только один поцелуй, и ты завтра же отправишь меня домой, договорились?

Кайсар ответил:

— Домой завтра? Это непросто. Только если сделаешь что-то, что меня порадует.

Е Чжэнь нахмурился:

— Что тебя порадует?

Кайсар сказал:

— Не видел, как ведут себя пары русалок? Хотя бы как влюбленные?

У Е Чжэня по коже побежали мурашки — он вспомнил звуки, которые издают русалки во время спаривания. Он прикусил губу:

— Кайсар, это делают только влюбленные, а я и ты...

Кайсар потерся чешуей на щеках о губы Е Чжэня:

— А что я и ты?

Е Чжэнь почувствовал легкую боль:

— Мы не пара. Ты обещал, что через месяц можно будет потрогать хвост.

Голос Кайсара стал низким:

— Но ты хочешь домой завтра, разве я не могу получить немного сладости? Видоя, хвост мой, и первый поцелуй тоже должен быть моим. Твой первый поцелуй еще при тебе?

Е Чжэнь опешил:

— Ты... как ты можешь так говорить? Я еще не готов.

Кайсар спросил:

— К чему готовиться? Просто поцелуй, к чему тут готовиться?

Е Чжэнь промолчал. Кайсар попытался коснуться его губ, но Е Чжэнь заслонился рукой:

— Нельзя так.

В голосе Кайсара слышался холод:

— Будешь упрямиться — завтра никуда не поедешь.

Е Чжэнь вздохнул. Ладно, ради возвращения домой можно и потерпеть. Это же не то самое, просто поцелуй. Е Чжэнь тихо сказал:

— Только убери от меня хвост.

Кайсар отодвинул хвост, переместился в сторону и лег на бок в кораллы. Е Чжэнь тоже повернулся к нему, глубоко вздохнул, подался вперед и коснулся губ Кайсара, тут же отстранившись.

— Достаточно?

Голос его слегка дрожал. Кайсар с досадой выдохнул:

— Ты правда никогда не целовался с другими? Даже не видел?

Е Чжэнь замялся:

— Видел, но они...

Они целуются так только когда делают русалят. К тому же в прошлой жизни с Дилуном он целовался только в моменты сильной любви, в остальное время — никогда.

— Но они что? — голос Кайсара вернул его к реальности.

— Они делают русалят, — наконец выдавил Е Чжэнь, чувствуя, как краснеет лицо.

Кто бы мог подумать, что Кайсар обнимет его и начнет поглаживать спинной плавник.

— Если хочешь русалят, я могу, но ты еще не прошел дифференциацию, так что пока не получится.

Лицо Кайсара было у него на груди, сердце Е Чжэня готово было выпрыгнуть. Кайсар снова спросил:

— Выбирай: поцеловать меня или сделать русалят? Выбирай сам, мне все равно, завтра я в любом случае отправлю тебя домой.

Е Чжэнь облизнул губы и нервно сказал:

— Лучше... лучше поцелуй.

Кайсар поднял голову, вытянул подбородок и придвинул губы:

— Ну давай.

Е Чжэнь, глядя на него, дрожащими руками, на которых блестели синие острые когти, осторожно взял лицо Кайсара в ладони и медленно прижался губами. Он почувствовал, как Кайсар сглотнул, но тот не двигался. Е Чжэнь чмокнул его, отстранился и снова чмокнул.

Губы его дрожали:

— Кайсар, теперь можно?

Кайсар шумно выдохнул и кивнул:

— Да, можно.

Е Чжэнь облегченно вздохнул, сердце вернулось на место. Кайсар вдруг резко подался к его шее, прохладные губы были мягкими и манящими. Е Чжэнь испуганно откинул голову, чувствуя, как Кайсар, словно обезумев, начал покрывать его кожу множеством поцелуев. Е Чжэнь занервничал:

— Кайсар?

Кайсар доцеловался до ключиц, остановился, перевернул Е Чжэня и впился зубами в его спинной плавник. Е Чжэнь вскрикнул от боли:

— Ты зачем кусаешься?

Грудь Кайсара прижималась к острому плавнику Е Чжэня:

— Просто хочу тебя укусить.

Е Чжэнь озадаченно смотрел на кристаллы неподалеку, думая, что Кайсар — очень странный тип. Он все еще сомневался и спросил:

— Ты правда завтра отпустишь меня домой?

Кайсар ответил низким голосом:

— Да, но береги себя.

Е Чжэню стало легче:

— Хорошо, и ты береги себя. Спасибо, Кайсар. Ты хороший, лучше, чем Дабалунь.

Кайсар промолчал.

Кайсар действительно приказал отвезти его домой, и Е Чжэнь еще раз убедился, что Кайсар — «хорошая рыба». Кайсар проводил его добрых десять ли, но из-за дел ему пришлось вернуться, и он отправил с ним своего верного стража. Е Чжэнь помахал Кайсару рукой:

— Пока, Кайсар!

Кайсар помахал в ответ:

— Береги себя.

Е Чжэнь кивнул и под присмотром стража уплыл. Кайсар вздохнул: похоже, заманить этого малыша обратно будет непросто. После того как закончится переселение, он займется этим малым. Он отправил с ним людей не только для защиты, но и чтобы Дабалунь не смел к нему приближаться. Сейчас нужно сосредоточиться на переселении всего клана, пусть пока побудет с семьей, так он не будет чувствовать себя одиноким.

По пути Е Чжэнь разговорился со стражем:

— Ваш второй принц на самом деле неплохой, совсем не такой страшный, как о нем говорят.

Стража звали Роэн, он был доверенным лицом Кайсара и присматривал за ним с детства. Роэн подумал: ты первая русалка, которая назвала второго принца хорошим. Это только потому, что ты ему нравишься, не нравился бы — узнал бы, что такое жестокость. Он помнил, как в прошлом году один омега пытался добиться принца хитростью, за что был придушен на месте. Принцу двадцать четыре года, у его сверстников-альф уже полно детей, а он до сих пор ни с кем. Все из-за его брезгливости к отношениям: насмотревшись на хаос в связях других русалок, он возненавидел это. До сих пор девственник, даже в период гона терпит, сдирая с себя кожу от мучений. Роэн не понимал — зачем так себя мучить? Почему бы просто не найти кого-то? Но принц ни на кого не смотрел, а всех преследователей гнал прочь. Именно поэтому и поползли слухи, что принц не любит красивых русалок.

Но в последнее время, непонятно почему, он положил глаз на этого. Роэн признавал, что хвост у того красивый, но уж больно глуп. Оказывается, принц любит глупых, а не умных.

Роэн вздохнул:

— А что, если наш второй принц в тебя влюбился?

Его поражала логика этого недотепы. Если бы не любовь, стал бы он держать его у себя дома так долго? Это же понятно любой русалке!

Е Чжэнь, услышав, что Кайсар в него влюбился, ошарашенно обернулся к Роэну:

— Кайсар влюбился в меня? Как это возможно? Он даже кусал мой спинной плавник! Разве

любовь — это кусать плавник?

Роэн промолчал. Вы что, обсуждаете укусы за плавники?! Кто из русалок, кроме как в смертельной схватке, станет кусать друг друга за плавники?

Роэн нахмурился:

— Почему он тебя укусил?

Е Чжэнь ответил:

— Откуда мне знать? Сначала грыз шею, потом плавник. Кайсар, конечно, хорошая рыба, но у него такие странные интересы. Что вкусного в плавнике? Его же нельзя есть...

<http://bllate.org/book/22194/2312936>